

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-КГ19-9

№ 2-97/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 марта 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Киселёва А.П., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-97/2019 по иску Тимашинова Вадима Владимировича к ОМВД России по Тосненскому району Ленинградской области, Министерству финансов Российской Федерации, УФК по Ленинградской области о взыскании денежных средств, убытков, судебных расходов, компенсации морального вреда по кассационной жалобе Тимашинова Вадима Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 25 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Тимашинова А.В., представителя Тимашинова В.В., поддержавшего доводы жалобы, представителя ОМВД России по Тосненскому району Ленинградской области Торгушину Н.В., просившую судебные постановления отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тимашинов В.В. обратился в Тосненский городской суд Ленинградской области с иском к ОМВД России по Тосненскому району Ленинградской области, Министерству финансов Российской Федерации, Управлению федерального казначейства по Ленинградской области о взыскании стоимости восстановительного ремонта автомобиля в сумме 456 598 руб.,

расходов по составлению экспертного заключения в сумме 15 000 руб., затрат на эвакуацию автомобиля в сумме 5 300 руб., компенсации за незаконное удержание транспортного средства за период с 26 декабря 2018 г. по 12 февраля 2018 г. в сумме 826 000 руб., а также 150 000 руб. в счёт компенсации морального вреда, расходов на оказание юридической помощи в сумме 70 000 руб.

В обоснование требований указал, что принадлежащий ему автомобиль Renault Latitude, ранее похищенный, был обнаружен оперуполномоченным уголовного розыска 125 ОП ОМВД России по Тосненскому району Ленинградской области и изъят с находящимися в салоне документами, о повреждениях автомобиля в протоколе осмотра места происшествия указано не было. После возбуждения уголовного дела при осмотре автомобиля были выявлены повреждения транспортного средства в виде вмятин и царапин по кузову, отмечено отсутствие запасного колеса и инструментов, загрязнение салона. В период проведения предварительного расследования автомобиль признан вещественным доказательством по уголовному делу и передан на хранение ООО «Строй Групп», которым были описаны новые повреждения в виде царапин переднего и заднего бампера, повреждения капота. В ноябре 2017 г. истцу было выдано постановление о возвращении вещественных доказательств, однако автомобиль был возвращён только 12 февраля 2018 г., 13 февраля 2018 г. проведена оценка повреждений транспортного средства «Северо-Западное Региональное Бюро экспертизы», в соответствии с которой стоимость восстановительного ремонта без учёта износа составила 456 598 руб.

Решением Тосненского городского суда Ленинградской области от 29 января 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 25 апреля 2019 г., в удовлетворении исковых требований Тимашинова В.В. отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшегося апелляционного определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 28 января 2020 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений

в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что Тимашинов В.В. на основании договора купли-продажи от 19 сентября 2014 г. является собственником автомобиля «Renault Latitude», [REDACTED] г. выпуска.

Автогражданская ответственность Тимашинова В.В. застрахована в ОАО «РЕСО-Гарантия», к управлению автомобилем также допущены Тимашинов А.В., Тимашинов Ю.В.

С 19 марта 2015 г. Тимашинов В.В. находился под стражей по уголовному делу.

17 июля 2015 г. брат истца Тимашинов А.В. по устной договорённости передал автомобиль для производства ремонтных работ С [REDACTED]. При этом также был передан оригинал ПТС. В определённый устной договорённостью срок (24 июля 2015 г.) автомобиль возвращён не был, в связи с чем 26 сентября 2015 г. на основании заявления Тимашинова В.В. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе рассмотрения уголовного дела установлено, что на основании договора купли-продажи от 25 февраля 2015 г. собственником автомобиля «Renault Latitude» является Фролов Л.А. 24 июля 2015 г. автомобиль перерегистрирован на Фролова Л.А., которому выдан дубликат ПТС.

18 сентября 2015 г. составлен протокол осмотра места происшествия по адресу п. Ульяновка, ул. Победы, д. 36, по факту обнаружения автомобиля «Renault Latitude», [REDACTED] г. выпуска, со свидетельством о государственной регистрации на имя Фролова Л.А., договором купли-продажи от 16 сентября 2015 г., электронного ключа. При производстве следственных действий изъяты свидетельство о регистрации транспортного средства, договор купли-продажи, ключ.

16 января 2016 г. составлен акт осмотра предметов (документов), которым установлено, что на территории 125 ОП стоит автомобиль «Renault Latitude», на котором отсутствуют регистрационные номера.

5 апреля 2016 г. составлен акт осмотра предметов (документов), которым установлено на автомобиле «Renault Latitude» имеются повреждения: на передней двери со стороны двигателя имеется царапина, иных внешних повреждений нет.

1 июля 2016 г. следователем СО ОМВД России по Тосненскому району Ленинградской области старшим лейтенантом юстиции Василик С.С.

вынесено постановление о признании вещественным доказательством автомобиля «Renault Latitude».

19 августа 2016 г. составлен акт приёма-передачи № 87 автомобиля «Renault Latitude», р.з. ██████████ ██████████, в котором указано о наличии повреждений: дефектов переднего бампера в виде царапин, левой водительской двери, заднего бампера, капота.

24 августа 2017 г. Фрунзенским районным судом г. Санкт-Петербурга вынесено решение о признании договора купли-продажи автомобиля «Renault Latitude» от 25 февраля 2015 г., заключённого между потерпевшим Тимашиновым В.В. и Фроловым Л.А., недействительными.

12 февраля 2018 г. вынесено постановление о производстве выемки на стоянке ООО «Строй Групп» автомобиля «Renault Latitude» с повреждениями в виде царапин на заднем бампере в нижней части с правой стороны, на пассажирской правой двери, небольшой вмятины чуть ниже ручки, царапины около 10 см на капоте, а также зафиксировано отсутствие запасного колеса.

12 февраля 2018 г. автомобиль получен Тимашиновым В.В.

Установив наличие повреждений автомобиля, для определения величины причинённого материального ущерба истец обратился в Северо-Западное региональное бюро экспертизы и оценки. Согласно отчёту стоимость восстановительного ремонта автомобиля на 26 февраля 2018 г. составила 456 598 руб., рыночная стоимость автомобиля согласно заключению № 010531 на 14 сентября 2015 г. составила 528 200 руб.

Разрешая спор, суд исходил из того, что истцом не представлено доказательств, что убытки в связи с повреждением автомобиля причинены в результате действий (бездействия) ОМВД России по Тосненскому району Ленинградской области. Отсутствие указания о повреждениях в первоначальном протоколе осмотра и их наличие в последующих протоколах в рамках уголовного дела не свидетельствуют об обратном, поскольку в первоначальном протоколе зафиксирован лишь факт обнаружения автомобиля.

Доказательств, подтверждающих причинение истцу действиями ответчика морального вреда, не представлено.

Проверяя законность решения Тосненского районного суда, судебная коллегия отметила, что объём повреждений автомобиля, указанный в экспертном заключении (28 позиций), восстановление которых требует затрат в сумме 456 598 руб., значительно превышает объём повреждений, сведения о которых содержатся в протоколах осмотра (на заднем бампере в нижней части с правой стороны царапина, царапины на пассажирской правой двери, небольшая вмятина чуть ниже ручки, на переднем капоте на середине царапина около 10 см), что опровергает довод истца о причинении

повреждений в период с момента обнаружения похищенного автомобиля сотрудником полиции до возвращения его истцу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Как предусмотрено ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Исходя из приведённых норм материального права, условием возмещения вреда за счёт казны Российской Федерации является незаконность действий указанных государственных органов.

В соответствии с ч. 1, подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьёй.

Вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности печатаются и по решению дознавателя, следователя передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также

может быть приобретён образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Порядок и условия хранения вещественных доказательств по уголовным делам регламентированы Инструкцией о порядке изъятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами, утверждённой приказом МВД Российской Федерации, Минюста Российской Федерации, Минздрава Российской Федерации, Минэкономки Российской Федерации, ГТК Российской Федерации, ФСБ Российской Федерации и ФПС Российской Федерации от 9 ноября 1999 г. и приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 июня 2006 г.

Согласно положениям § 15 указанной Инструкции ответственным за хранение вещественных доказательств, изъятых в связи с уголовным делом и хранящихся отдельно от него, является назначаемый специальным приказом органа внутренних дел работник этого учреждения. Основанием для помещения вещественных доказательств на хранение является постановление следователя.

В силу положений § 51 и § 93 Инструкции вещественные доказательства, помещённые в особые хранилища, а также не находящиеся вместе с делом, числятся за тем органом, куда передаётся уголовное дело, о чём направляется уведомление по месту хранения вещественных доказательств и делается отметка в книге и справочном листе по уголовному делу о том, у кого они находятся на хранении.

В случаях повреждения, утраты изъятых вещественных доказательств, ценностей и иного имущества причинённый их владельцам ущерб подлежит возмещению на основании Положения о порядке возмещения ущерба, причинённого гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и суда, утверждённого указом Президиума ВС СССР 18 мая 1981 г.

Необеспечение надлежащего учёта и условий хранения, передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества, повлекшее их утрату, порчу, является основанием для привлечения к предусмотренной законом ответственности лиц, по вине которых произошли указанные последствия.

При рассмотрении дела факт причинения повреждений автомобилю истца не опровергался, однако обстоятельства возникновения данных повреждений и виновники судом не устанавливались. Разрешая спор, суд формально сослался на отсутствие причинно-следственной связи между повреждениями, имеющимися на автомобиле истца, и действиями ответчика, не установив, в каком состоянии находился автомобиль до изъятия, возникли ли на нём новые повреждения и если возникли, то в какой период и по чьей вине.

Данные обстоятельства являются существенными для правильного разрешения настоящего спора, однако они в нарушение требований ч. 1 ст. 195 и ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции, проверявшим законность решения суда первой инстанции, установлены, исследованы и оценены не были.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 25 апреля 2019 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 25 апреля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

